

«Иду. Бывает, спотыкаюсь.
А горизонт маянше чист.
Пусть падать мне на эти камни,
Но рассыпаться на лучи».

Лия Болдырева

Лия Алексеевна Болдырева

Более полувека прошло с выпускного школьного вечера, когда мы, утомленные официальным прощанием со школой и танцами, решились пойти встречать рассвет на реку — в лучших традициях выпускников того времени. Не решили, а именно решились, потому что от нашей школы № 12 города Ангарска в 8 районе, что располагался рядом с Цементным поселком, до реки Китоя — более десяти километров. Несмотря на решительность и молодой энтузиазм, в то утро до реки мы так и не дошли, а рассвет встречали на лавочках у вокзала поселка Майск, где в последнем домике на улице Лесной жила наша учительница литературы ЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА БОЛДЫРЕВА. Конечно же, она была с нами — не потому, что жила по

пути нашего маршрута, а просто была нашим внештатным классным наставником и любимой учительницей.

После школы разлетелись по белу свету, но кто-то остался в родном городе или соседнем Иркутске. Встречались. Сначала на традиционных школьных вечерах, потом собирались у кого-нибудь из одноклассников или в кафе. Но встречу в год 50-летия окончания школы решили посвятить любимой учительнице литературы, да и события как-то подвели к тому.

Пришла однажды наша одноклассница Людмила Терина (Юмакаева) на могилу Лии Алексеевны и встретила там с библиотекарем Дома детского и юношеского творчества Верой Николаевной Красновой. «Я с детства любила стихи Лии Алексеевны и очень была удивлена, что ученики до сих пор помнят и посещают ее», — поведала Вера Николаевна. Так познакомилась с библиотекарем-энтузиастом — она много лет собирает материалы о писателях и поэтах города, чтобы создать Литературный музей Ангарска. Люся познакомила В.Н. Краснову с одноклассницей Тамарой Тийттанен, которая пошла по стопам Лии — окончила тот же факультет, работала вместе с Лией, сохранила ее тетради, книги, стихи,

фотографии, полувековой давности газеты с ее стихами и статьями, написанные рукой учительницы стихотворные строки, коллективные сборники, в которых публиковали ее поэзию и через годы после трагической гибели. К сожалению, Лии суждено было рано уйти из жизни — в 33 года, но память о ней жива до сих пор, и не только у ее учеников.

Встреча прошла в библиотеке у В.Н. Красновой. Одноклассники написали свои воспоминания о Лии и за последующие пять лет опубликовали их — в газетах, журнале «Признание», в сборнике «Встречи». Надо ли говорить, что все оригиналы материалов пополнили коллекцию Литературного музея?!

А на встрече решили собрать и издать стихи Лии Алексеевны Болдыревой. Идея материализовалась, и помог нам в ее осуществлении племянник Спартак Николаевич Черныш, который разыскал в семейном архиве две тетрадки с Лииными стихами. Уже через год мы держим в руках сборник ее поэзии «Мой путь по радуге».

Лия Алексеевна Болдырева родилась 6 мая 1935 года в Иркутске. В семье четверо детей: два брата и две сестры. В 20-30-х годах прошлого века в Россию пришли новые имена. И Болдыревы детей называли необычно: Галла, Рюрик, Лия, Арнольд.

Лия — имя древнееврейское — «антилопа». Люди с этим именем надежные, покладистые, обязательные и добрые, обладают чувством юмора. Они скромны, но в то же время уверены в себе, знают себе цену и себя в обиду не дадут. Им свойственно внутреннее напряжение, как будто находятся в постоянной готовности к чужой агрессии. Они трудолюбивы, упорны, аккуратны, пунктуальны, обладают аналитическим умом и могут достичь высокого положения. Способны идти на жертвы ради близких. Эта характеристика полностью соответствует характеру и личности Лии Алексеевны.

В 1 класс Лия пошла в 1943 году в селе Урик Иркутского района, где папа, Алексей Ефимович, работал председателем совхоза «Искра». В комсомол вступила в 1949 году в средней школе села Олонки — отца перевели туда работать директором маслозавода. Сохранилось фото Лии в 6 классе, на котором она написала «Может быть, впервые задумалась».

Детство, даже военное, всегда вспоминается светло:

*Мне хочется снова стать маленькой,
В далекое детство сбежать,
Бродить по зарослям манговым,
Под солнцем беспечно лежать,
Юбочку собрав, босиком
По лужицам теплым прошлепать,
С березовым туеском
Пойти по нехоженным тропам.
С мальчишкой подраться отчаянно,
А ночью спокойно уснуть.
Не знаешь ли ты случайно
В детство обратный путь?*

В 9 классе Лия училась уже в Ангарской средней школе №3, а жили они в ту пору на станции Южная, куда ее отец переведен на работу директором хлебозавода. Мама — домохозяйка. Первоначально у них там не было даже своего угла, и жили они в кабинете отца, а братья Лии вспоминали, как им, двум мальчишкам, пришлось гнать в Ангарск коровку-кормилицу из-за Иркутска — почти 100 км.

*Станция «Южная»
Вовсе не южная.
Станция «Южная» —
Станция вьюжная.
Ветер простуженный рвет там и мечет...
Милая станция, счастье не вечно.
Снова стою у знакомой ограды.
Может, теперь вспоминать и не надо
Звезды сквозные и ночи. Ах, ночи
Были тогда почему-то короче.
Сказки смешные. Не было? Было?
Сердце, оно ничего не забыло.*

Мы не знаем точно, когда Лия начала рифмовать, но в альбоме для стихов первые страницы датированы 1958 — годом окончания филологического факультета Иркутского госуниверситета. После некоторых стихов указан курс написания — значит, переписывала их уже позднее и строго отбирала, критически относилась к своему творчеству.

После института работала в Слюдянке в редакции газеты, а позднее в школе № 12 города Ангарска. Кроме преподавания, была еще и комсомольская работа, и чтение лекций через общество по распространению политических и научных знаний, и написание статей в газеты, и литобъединение, и учеба на факультете журналистики Вечернего университета марксизма-ленинизма, и даже элементарный плавательный бассейн.

А для нас она была просто любимой учительницей, да такой, что ей посвящали стихи ученики, что о ней вспоминали они в течение полувека на своих встречах, что сохранили ее вирши до седых своих волос и опубликовали их, что о ней написали свои мемуары и даже решились создать фильм. Да и Лии было у кого учиться: имя старшей сестры ее Галины Алексеевны Черныш, тоже учителя русского языка и литературы, славилось в городе.

«Лия Алексеевна! Яркий, творческий человек, талантливый преподаватель, она превращала свои уроки в маленькие шедевры. Свою любовь к русской литературе она незаметно, настойчиво передавала нам. И все это проходило не через сухие образы, а в постоянных спорах и обсуждениях. И книжные герои уже на всю жизнь становились нашими спутниками», — вспоминает Валя Пелехова спустя 50 лет после школы.

А сама Лия Алексеевна напишет о нас: «*Были это неоперившиеся птенцы, очень живые, любознательные. Они ничего не принимали на веру, поэтому на уроках часто у нас возникали споры. Началось с пушкинского Алеко. А потом пришли Онегин, Татьяна, Печорин...*». Споры действительно были жесткими. «С благодарностью мы вспоминаем учителей, которые терпеливо нас учили. Но особая наша любовь (и чем старше мы становимся, тем более эта любовь приобретает особый смысл) — к Лии Алексеевне Болдыревой, которая вела у нас уроки литературы. Уроки эти незабываемы. Вот мы спорим, как бы каждый из нас поступил на месте молодого гвардейца из «Молодой гвардии», вот пытаемся поставить себя на место героев из «Поднятой целины». Это Лия Алексеевна научила нас любить поэзию. А поездки в Иркутские театры и музеи — всегда наша учительница была рядом. Всё это помогало нам взрослеть, становиться самостоятельными», — напишет Светлана Сафонова.

В сборнике Л.А. Болдыревой всего десять стихотворений о школе и своих учениках — маленькая школьная поэма. Десять шагов — от волнительного шага

на свой первый урок «не ученицей — учителем» до выпускного вечера в нашем классе. А класс был экспериментальным. Кроме того, что мы учились не 10, а 11 лет, потому что два дня в неделю работали на заводах, у нас еще отсутствовал классный руководитель: мы находились на самоуправлении, а всю работу классного шефа у нас исполняли староста и комсорг. Лия же стала нашей неофициальной «классной» — не потому, что ей это вменили в обязанность, а потому, что нашла творческих единомышленников в наших душах, и на этой почве более, чем с другими классами, общалась с нами неформально: ездила в походы, возила в театры, музеи, на выставки, ходила на каток, создала радио-литературный кружок, учила писать стихи, репортажи, сценарии для школьных вечеров, брать интервью, водила в литобъединение — и много-много еще того, что не требовалось от учителя литературы. Будучи студенткой, она мечтала, как «уедем в края мы с тобой далекие, чтоб ребяташек жизни учить». Именно жизни, а не только литературе и языку учила она нас.

И вот он — первый рабочий день:

*Старательно новый костюм отглажен,
Значок до блеска начищен.
Девчонка выглядит хочет важной,
Держится строго и чинно.
Идет на свой самый первый урок...*

Да, у Лии всегда на пиджаке или строгом сарафане был университетский значок; и многие другие, имеющие высшее образование, с гордостью носили этот знак отличия — после войны мало было людей, окончивших институт.

Школа наша была двухэтажной, классы располагались наверху, там и висел громкоголосый электрический звонок.

*Насмешливо дразнится сверху звонок,
Хихикает многозначительно.
Проказник даже язык показал —
Вот до чего распоясался!
Длинным-длинным кажется зал
И весь этот путь до класса.*

«Путь до класса» обретает иносказательный смысл: учительский путь вообще, учительская стезя, путь к сердцу каждого ученика — и не только в школе.

...«Так получилось, что стала она не просто нашим учителем, но и нашим другом. Она любила поэзию, много нам читала, рассказывала о современных поэтах. И вот уже мы в книжных магазинах выискиваем услышанные от неё фамилии. Это от неё мы впервые узнали о Солженицыне и Булгакове. И музыка — это тоже она. До сих хранятся у меня пластинки, купленные под впечатлением её рассказов, — спустя 50 лет напишет Валя Пелехова. — Её любимый романс «Гори, гори, моя звезда». И вот уже сколько лет всегда при этих звуках я вспоминаю любимую учительницу. Она сама писала стихи и водила нас в литобъединение. А был ещё фотокружок — и мы опять с ней. Она увлеклась народным театром — и у нас в классе появились свои «народные артисты». А ещё была конькобежная секция — и мы вслед за ней встали на коньки...»

«Это она научила нас любить театр, — продолжает рассказ Вали Пелеховой Альбина Банщикова. — Это она в любую погоду ездила с нами из Ангарска в Иркутск. Помню, даже было минус 40, а мы всё равно ехали, потому что с нами была наша любимая Лия».

«Лично меня, — вспоминает Галина Цурикова, — Лия Алексеевна пригласила на заседание Ангарского литературного объединения. Я читала что-то из своих стихов. Были передачи по местному радио. Ездили с выступлениями в Усолье, Черемхово, Иркутск по предприятиям и ДК. Знакомства с Марком Сергеевым, Иваном Козловым, Валерием Алексеевым, Иннокентием Новокрещенных, Верой Захаровой и другими литераторами изменили мою жизнь». Марк Сергеев был частым гостем на заседаниях Ангарского литобъединения, хорошо знал Лию Алексеевну и доброжелательно общался с нами, ее учениками. А Елена Жилкина редактировала напечатанные на пишущей машинке Лиины стихи. Листы с замечаниями маститого поэта и Лииными правками сохранились и переданы нами В.Н. Красновой в Литературный музей.

Галина Анучина: «Это учитель от Бога. Она старалась нам привить честность, благородство, чувство справедливости, которые так воспевались в русской литературе». Будучи талантливым учителем, Лия проводила необычные, непривычные для нас уроки, а сочинения мы писали чуть ли не каждую неделю: то сказку о еловой ветке сочиняли, то отвечали на вопросы дочерей Карла Маркса, то слушали музыку и описывали свои впечатления от нее. Полвека мы помним, как однажды Лия Алексеевна принесла на урок веточку ёлки и сказала: «Напишите сказку об этой веточке. Каждый из вас увидит своё...» «И мы учились мечтать и одушевлять неживые предметы. Тогда я впервые, помню, написала сочинение, где за содержание была поставлена «пятерка», — рассказывает Аля Банщикова. А в рецензии на мое сочинение Лия Алексеевна написала: «Слабая получилась веточка. Где же ее гордость? Где сила характера?»

На одном из уроков Лия предложила нам ответить на вопросы анкеты дочерей Карла Маркса, что вылилось в интересное обсуждение наших достоинств и недостатков. В Лииной тетради с поурочными планами сохранились краткие записи наших ответов и точные односложные замечания учительницы. Как хорошо она знала наши добродетели и изъяны, как точно формулировала, что надо нам преодолеть!

А «музыкальные» уроки даже вылились в Лиино стихотворение:

*В открытые окна класса
Чайковской ворвался властно.
По партам прошелся в вальсе,
Задумчиво встал у доски...*

«Отдельная страница истории нашего класса — школьный радиоузел», — вспоминает С. Сафонова. Наличие этой маленькой и первоначально захламлённой комнатки на втором этаже привело к тому, что литературный кружок, который вела Лия Алексеевна, переключился на подготовку радиопередач. И скоро большая перемена стала начинаться словами: «Внимание! Говорит школьный радиоузел».

На нашем выпускном вечере Лия прочитала посвященное нам стихотворение.

<i>И вот уже последний школьный вечер. За окнами июнь бушует дерзко, Цветы, оркестр, напутственные речи — Вот так от нас уходит наше детство. И мы грустим. Мы все грустим слегка О том, что никогда не повторится:</i>	<i>О лепетанье школьного звонка И о своей непойманной жар-птице, О пионерских песнях у костра, О комсомольских синих-синих зорях... Довольно грусти! Будем до утра Шутить и танцевать, мечтать и спорить</i>
---	--

А звонок-то уже не хихикает, не распоясался, не дразнится, как было раньше, теперь он для нас лепечет, словно детсадовский малыш. Школьные мечты не по-

вторятся, непойманная жар-птица, пионерские песни... В СССР все дети бывали в пионерских лагерях; и на прощание там жгли огромный костер и пели возле него песни долго-долго — в этот вечер разрешалось нарушить ночной распорядок лагеря. А в комсомольской жизни были свои костры и уже зори. На школьном выпускном принято было до утра веселиться и идти встречать рассвет на реку, на мост — метафора предстоящего жизненного пути, той реки, в которую дважды не войти, и тех жизненных мостов, которые предстоит в будущем построить. А спорами была пронизана вся наша школьная жизнь, не только на уроках, но и на всех тематических школьных вечерах (современных дискотек в то время еще не было, но почти еженедельно проводились тематические вечера, на которых рассматривались и политические теории, и интересные научные факты, и гипотезы, и литературные произведения — спорили много).

*...Мальчишки! А какие вы большие!
Откуда в вас, мальчишки, эта стать?
Девчонки! Я и слов найти не в силах!
Где те, что робко жались у дверей?
Сидят царевны, строгие, красивые,
Смущаясь перед взрослостью своей.*

Лия отметила, что мальчишки повзрослели, расправили плечи, стали статными, готовыми взять на себя ответственность. А девчонки — не королевы и принцессы, а царевны — это по-русски. «Строгие» — нравственный принцип, который культивировался на Руси, и который Лия Алексеевна формировала у своих учениц.

*Хочу, чтоб вы такими и остались,
Большими и красивыми прожили,
Сильнее бури были, тверже стали,
Богаче самой златоносной жилы.*

*Идите в жизнь дорогами ученых —
Уж властно новый день зовет с собой.
Счастливый путь, мальчишки и девчонки,
Моя учительская первая любовь!*

Ну конечно, как же без напутствия своим ученикам: «Хочу...» Ох, как много хотела и желала нам наша любимая учительница! И советовала идти в жизнь дорогами ученых, подчеркивая важность духовной культуры, научного знания. Науки начали бурно развиваться после восстановления разрушенного войной хозяйства. И учителя наши были уверены, что подготовили нас для научной работы, что мы талантливы и способны созидать «новый день». «Жить — ведь это значит открывать, самому, без формул, без рецептов», — учила Лия Алексеевна.

А самыми дорогими и откровенными для нас словами стала последняя строчка — признание в любви!

Редкий учитель возится столько со своими учениками, сколько времени и сил отдавала нам Лия. Галина Анучина: «В старших классах Лия Алексеевна приглашала нас к себе домой и устраивала чаепитие. Под гитару мы пели песни и читали стихи». «Очень нравилось нам приходить к ней в гости, где в её небольшой уютной комнатке на втором этаже в окно стучалась черемуха: весной — цветы, осенью — ягоды», — запомнила и Аля Банщикова. А я с благодарностью вспоминаю, как приезжала она ко мне в больницу с баночкой варенья, как подарила мне вязаную шапочку и платье, как «воспитывала» мою маму, которая держала нас в очень уж жестких «ежовых рукавицах», как помогала готовиться к первым моим самостоятельным урокам...

Любили мы слушать Лиины рассказы о достопримечательностях, коих в Ангарске пока не было вообще. Много рассказывала она об Иркутске — там прошли

её студенческие годы. В 60-е не только модно, но и доступно было ездить по стране, купив экскурсионные путёвки. Молодые учителя старались каждое лето воспользоваться такой возможностью, а потом рассказывали нам о разных уголках СССР, где им удалось побывать. Лия Алексеевна всегда осмысливала полученные знания в стихах: Гурзуф, Москва и Ленинград, Севастополь, Сочи, Алушта, Владивосток...

Нарисованные ею картинки мира переплетаются с судьбой страны и человека, с её судьбой. А у нас расширился кругозор не только географический, но и литературный. Мы жили в мире поэзии, который создала Лия. Стихи читались в классе, на школьных вечерах, дома, в палатке ночами под шум дождя, у костра. И на встречах одноклассников после окончания школы читаем её стихи и призываем друг друга — не стареть...

<i>Твоя усталость. Моя усталость.</i>	<i>И если сердце опять проснется,</i>
<i>А в мире что-то еще осталось.</i>	<i>И если сердце в тоске рванется</i>
<i>Осталась вечность дорог и весен,</i>	<i>Вослед последней на небе стае,</i>
<i>И эта осень со снегом впродель,</i>	<i>Ты не позволишь спугнуть усталость.</i>
<i>И облака белизной подталой.</i>	<i>А кто-то слушает песни сосен.</i>
<i>Но ты не хочешь прогнать усталость.</i>	<i>А кто-то солнце в ладонях носит.</i>
<i>Она, как герб, на твоих знаменах.</i>	<i>Твоя усталость. Моя усталость.</i>
<i>Привычным стало устало мерзнуть.</i>	<i>Вот так однажды приходит старость.</i>

А вот записи из блокнота Альбины Банщиковой: «Большая заслуга Лии Алексеевны в том, что я, девчонка из многодетной семьи, где у матери не было ни одного класса образования, где не выписывали газет, не было журналов, смогла стать тем, кем являюсь сейчас. Лия Алексеевна лично мне давала жизненные советы. Это от неё у нас любовь к людям, понимание людей, участие в жизни людей. До сих пор память о Лии, любовь к ней живёт в моем сердце, в каждой клеточке моего организма, и память о ней, любовь и тепло к ней будут жить, пока я живу. Это она подготовила общешкольный тематический вечер, посвящённый жизненной морали, этическому поведению в обществе, нравственному отношению к людям, к себе, своим обязанностям в нашем возрасте. Это она предложила назвать тех, кто подходит под высокие человеческие правила, и отправить их имена во Вселенную... И что вы думаете? В том списке оказались Миша Слюнкин и Аля Банщикова. И, наверное, Вселенная нас объединила потом в пару, в одну судьбу, и вот уже 50 лет мы вместе. Я благодарна Лии за этот вечер. И не случайно наша регистрация брака была назначена на 6 мая — это день рождения Лии. Она была и у нас на свадьбе. Затем навещала меня в роддоме и обещала 8 марта прийти в гости, посмотреть на нашего сына. Но встрече не суждено было состояться: 7 марта её не стало. Была Лия для нас светлой личностью, самой лучшей, самой справедливой, самой доброй, самой-самой! Была для нас Другом!»

Галина Анучина: «Когда возникали проблемы в семье, я за советом шла к Лии Алексеевне. Я благодарна судьбе за то, что у меня был такой Учитель. У нее не было своих детей, и всю себя она отдавала нам. Мы были её детьми, и мы это чувствовали». «Обидно и горько осознавать, как рано ушла она из жизни, но то, что она успела ОСВЕТИТЬ нашу жизнь, — это точно», — напишет Валя Пелехова.

Наш одноклассник, математик, кандидат наук, к юбилею окончания школы сочинил «Балладу школьную», где в стихах (и это Лиина заслуга!) попытался рассказать о школьных друзьях и учителях:

Лия Алексеевна Болдырева!
Поэтесса. Как Пушкин, по духу — из Болдино.
Всех обязала прочесть квадратомник Толстого:
Каждый школу ведь должен окончить толково!
Красоту и театр приучала любить нас.
Вспоминаем ее мы с любовью сейчас,
Хоть из класса никто не попал на Евтерпы Парнас.

В 1964 году мы окончили школу.

А в январе 1966 года Лия Алексеевна уже в Ленинграде на семинаре работников Вечерних университетов марксизма-ленинизма — решился вопрос о назначении ее директором ВУМЛ (в 30 лет!). Эти учебные заведения были созданы по всей России для тех, кто в силу послевоенных условий не смог получить высшего образования, но хотел или по кадровой должности обязан был знать и понимать... Слушатели учились 2-3 года вечерами на факультетах экономики промышленности либо строительства, международных отношений, философии, журналистики, истории партии... Обучали лучшие преподаватели Иркутских вузов. Лия и сама окончила факультеты философии и журналистики, позднее преподавала курсы стилистики и лексики журналистам.

Начала публиковаться в 1962 году в ангарской городской газете «Знамя коммунизма». Отдельные стихотворения печатались в сборниках и альманахе «Ангара». Первая книжечка ее стихов «Испытание» вышла в серии «Бригада» в 1968 году уже после трагической гибели поэтессы и была издана её друзьями. Название сборника точно отражает ее жизненный путь... Из предисловия: «В поэзию приходят разными путями. Одни бегут в нее за славой и, не найдя того, что искали, уходят. Другие остаются в ней надолго, прочно, как в своем доме. Но и те и другие сначала останавливаются на пороге, озаренные ее светом, чтобы подумать о себе, о своих силах и призвании. Именно таким раздумчивым, полным честной неуверенности было начало поэтической работы ангарчанки Лии Болдыревой. Да, только начало. Лия Болдырева не дождалась выхода своей первой книжки. Эта небольшая книжка стала подлинным испытанием на право остаться жить в стране поэзии».

А! После смерти не поставят памятник! —
Нередко мне такое говорят.
Но если я останусь в чьей-то памяти,
Я буду знать, что прожила не зря.
Не так уж мало с вами нам отпущено,
И нужно только силы приложить,
Чтоб если быть, так быть из лучших лучшими,
А жить спешить, так в полном смысле жить.

Два альбома ее стихов — студенческие и взрослые. Раннюю и «позднюю» поэзию разделяют всего 10 лет. Но какой разный уровень их написания!

Любимые воспетые цвета ее — голубой и синий, белый и сиреневый, золотой и желтый — придают эмоциональную глубину и духовную насыщенность ее образам. Не зря эзотерики связывают эти цвета с высоким уровнем духовности человека. И к построению стиха не придратся: как филолог она знала законы стихосложения.

В ее поэзии не только художественное, но и медитативное осмысление мира — размышления на философские и общежитейские темы: для чего живем? Как понять наше житье-бытье? Как вести себя в этой жизни?

*И я впервые понимаю:
Ведь можно просто не успеть
Прожить, чтобы во всем свой почерк
И в жизни свой глубокий след —
Не тот, что ежедневно топчут
Ботинки наши на земле.*

Философское осмысление выводило ее на астральные, космические образы:

*Куда исчезают звезды,
Падая с небосклона?
Думаете — превращаются в пыль?
Нет, они залетают в окна к поэтам
И становятся стихами.
Куда исчезают люди,
Уходя из этого мира?
Думаете — превращаются в ничто?
Нет, они становятся звездами...*

И сама, как звезда: пролетела и сгорела, рассыпалась на лучи — остались лучики памяти, лучики-стихи.

Лия Алексеевна похоронена в Ангарске. На красивом памятнике поэтесса изображена в длинном платье, сидящей в кресле... Когда смотришь на высокую скульптуру, невольно охватывает чувство присутствия героини, она взирает на нас с высоты, и взгляд её вопрошает...

Болдыревы — известная в Ангарске фамилия. Алексей Ефимович запомнился высоким и очень худым, всегда в военном кителе. Узкое удлинненное лицо его, казалось, никогда не знало улыбки. Его побаивались не только мы, ученики, но и домашние. Всю жизнь работая по приказу партии, он и на пенсии был загружен общественной работой при ГК КПСС и горисполкоме. Мама Лии, Алефтина Иннокентьевна, маленькая, худенькая, с доброжелательным широкоскулым лицом, всегда общалась с нами и часто удивляла интересными фактами из биографий писателей и поэтов. Дома, под лестницей на второй этаж, у них лежали толстые подшивки газет и журналов, и мама успевала все это просматривать. В нашу бытность учениками жила у них одинокая и неграмотная пожилая женщина Настя, которую привезли из какой-то заброшенной деревни. Настя помогала по хозяйству (а всего хозяйства-то — десяток кур), была молчалива, а на просьбы что-нибудь сказать или сделать односложно отвечала низким голосом: «Я не смею». Запомнился нам черемухово-березовый садик с кустами крыжовника вокруг дома и маленькая деревянная лавочка, на которой мы когда-то сжививали и читали стихи, и фотографировались; эта лавочка сохранилась и сейчас — мы съездили в дом Лии Алексеевны в день нашей встречи.

У Лии талантлива вся семья: сестра Галина Алексеевна Черныш — тоже одаренный учитель русского языка и литературы, основала в Ангарске первую школу моржевания; ее сын Спартак Черныш — журналист и инструктор парашютного спорта. Два брата Лии Алексеевны — офицеры, фотографии которых в военной форме всегда стояли у Лии Алексеевны на тумбочке рядом с кроватью. Один из братьев — Юрий Алексеевич Болдырев, известный в Ангарске и области создатель и бессменный руководитель военно-патриотической школы для подростков «Мужество» десантного профиля. Он тоже писал стихи, и они опубликованы. В день 30-летнего юбилея школы, которая носит имя Юрия Болдырева, десантники

навсегда увековечили его память, поставив на территории школы именной бюст. Арнольд Алексеевич, как и брат Юрий, окончил Благовещенское общеобразовательное училище, служил в СССР и за границей, офицер запаса в звании майора, вернулся в Читу, где жили родители его жены. Но дочери, повзрослев, уехали за границу, и отец с семьей уже 20 лет живет в Америке. Племянницы Лии — Татьяна Юрьевна Болдырева-Михайлова и Наталья Васильевна Чистофорова — тоже преподаватели; одна в школе, другая в Ангарской государственной технической академии, кандидат наук, также публикует свои поэтические строки.

Интересно, что в маленьком двухэтажном домике Болдыревых, который Лия Алексеевна называла «скворечником», когда-то располагалась первая в Ангарске школа. Города еще не было, а школа появилась в 1947 году в поселке Майск, где жили строители. Все должности, от уборщицы до директора, там занимала одна учительница — Кравченко Антонина Ивановна, она и сегодня живет в Ангарске. И тем обиднее, что сейчас лишь один человек, Спартак Николаевич Черныш, пытается сохранить и отстоять, отвоевать этот музейный экземпляр от наступления гаражей и частных мастерских. А почему бы не сделать там «Дом учителя (интеллигенции) XX века» или разместить литературный музей города? Есть же «Дом мещанина» в Иркутске.

Когда мы издали сборник стихов Лии, мои одноклассники выступали с его представлением в литобъединении г. Усолья-Сибирского, библиотеках Иркутска и Ангарска. Рассказы и публикации о Лии, презентации ее сборника — НАША ПАМЯТЬ, НАШЕ ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ, НАША БЛАГОДАРНОСТЬ.

Литература:

Изданные стихи Лии Алексеевны Болдыревой:

Болдырева Л. Испытание : стихи // Бригада. — Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1968. — 18 с.

Болдырева Л. Стихи // Подсказала строку Ангара. — Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1993. — С. 12-21.

Болдырева Л. Россия. Живу не безупречно... // Ангарск поэтический. Антология. — Ангарск : Просторы, 2006. — С. 70.

Болдырева Л. Как в левитановских картинах... // Славлю Россию, Иркутск и Байкал / сост. И.А. Лившиц, В.П. Скиф. — Иркутск, 2011. — С. 44.

Болдырева Л. Я знать хочу, а что такое стойкость.../ сост. Т. Тийттанен, В. Краснова // Встречи. — № 3. — Ангарск, 2014. — С. 4-15.

Болдырева Л. Мой путь по радуге : Поэтический сборник. — Ангарск : Издательская группа «Признание», 2016. — 128 с.

Публикации о Л.А. Болдыревой:

Тийттанен Т. Чтобы помнили // Встречи. — № 2. — Ангарск, 2014. — С. 60-66.

Тийттанен Т. Моя учительская первая любовь // Признание. — 2014. — № 21. — С. 42-44.

Тийттанен Т. Сквозь годы... 50-летию окончания школы посвящается // Признание. — 2014. — № 22. — С. 26-29; — № 23. — С. 31-33. — 2015. — № 24. — С. 8-11; — № 25. — С. 32-36.

Тийттанен Т. Лия Болдырева: «Люблю кусочек мира...» // Признание. 2016. — № 31. — С. 35-37.

Тийттанен Т. Лия Болдырева: «...Открытые окна класса...» // Признание. 2016. — № 32. — С. 22-25.

Тийттанен Т. Лия Болдырева: «...Осталась вечность...» // Признание. — 2016. — № 34. — С. 26.

Тийттанен Т. Испокон века учитель растит человека // Признание. — 2018. — № 43. — С. 20-22